

14 Первого месяца тепла 3127 года, полдень

Магия на Новилуре была не просто инструментом в руках отдельных личностей, она, как дополнительная стихия, так или иначе влияла на все, с чем контактировала, будь то растения, животные или даже земля. Мутации у живых существ значительно увеличивали их разнообразие, а также наделяли необычными способностями. Например, умением выдыхать пламя, при этом не страдая от него, как у Огневолков. Эти животные, с телом и головой гиен-переростков, удлинёнными ногами и роскошной гривой, привыкли использовать огонь как оружие, если нужно было напасть на кого-нибудь издалека. Именно за стайной охотой этих представителей фауны сейчас наблюдал Мист, выйдя из ускоренного режима и обратив внимание на далекие вспышки огня. Жертвой был громадный олень, который не смог устоять под общим напором десятка противников и упал, испуская трубный рев. Хищники оперативно прервали его страдания, разорвав шею, после чего лапами затоптали огонь на шкуре добычи и начали свою трапезу.

Хмыкнув, вампир наконец оторвался от этого зрелища и спустился, плавно приземлившись на песок. Поставив клетки с животными на мелководе и нагромоздив друг на друга контейнеры, он вздохнул полной грудью. Одобрительно качнув головой, вампир внезапно принялся и сузил глаза. Пройдя несколько раз туда-сюда по узкой полоске речного песка, он превратил часть висящей в воздухе крови в подобие огромного ковша, которым принялся копать прямо перед собой — и вскоре в песке обнаружилось каменное надгробие, на котором время стерло любые надписи. Впрочем, свое дело оно уже сделало, развеяв теорию о том, что портал мог вести каждый раз в другой мир.

Следующие пару часов вампир посвятил исследованию всего и вся в ближайшем радиусе — он тщательно осматривал, обнюхивал, а иногда и пробовал на вкус любые встречавшиеся травы, ягоды, деревья и даже мелких зверьков. Впрочем, с регенерацией, способной за секунды справиться с сальмонеллезом, идущим как бесплатная добавка к сырому мясу, он мог позволить себе подобное поведение. Благодаря своим рецепторам, которые были в разы сильнее человеческих, и оперативно обрабатывали получаемую информацию, Мист смог сделать вывод, что различия местной флоры и фауны с земной совсем не критичны. Это в свою очередь означало, что вероятность выживания его личного зоопарка, состоявшего из зайцев, волков, кабанов, черных пантер, рыжих рысей и диких кошек, была весьма высока.

Первые три вида вампир взял с собой в основном ради эксперимента, а вот представители семейства кошачьих на Земле служили отличными фамильярами, пользовавшимися огромной популярностью среди ведьм, ведьмаков и даже монахов всех мастей, чем и заслужили себе половину мест. Однако, с ними же и возникла загвоздка — для связи между фамильяром и его хозяином постоянно нужна была мана старого мира, которую за несколько прошедших часов Мист здесь так ни разу и не почувствовал. Конечно же, у него были при себе обширные запасы, но вот тратить их так сразу он не хотел, а потому с легким сожалением поглядывал на кошачьих, специально пойманных за несколько часов до перехода. Звери же предпочитали не обращать на него внимания, поглощая принесенную пищу и не выказывая ни малейших признаков несовместимости с ней. Пожав плечами, Мист отметил про себя, что выжить они здесь должны, и отвернулся от клеток.

Когда солнце окончательно ушло за горизонт, вампир решил продолжить разведку. Он взглянул на кровавый бассейн, все это время так и висевший в воздухе, после чего несколько

потоков крови отделились от него и произвели на свет два десятка фигур, имеющих человеческие очертания, но отличающихся размытостью — они именовались кровавыми клонами. Расставив их по периметру своей временной стоянки, вампир поднялся в воздух и, развернувшись спиной к пустыне, полетел в сторону гор.

Даже на средней скорости полет имеет множество преимуществ перед продвижением по земле, а уж в лесной местности экономия времени была просто огромной, так что к полуночи фигура в темных одеяниях появилась над горной грядой. Первые несколько часов разведки ничего не принесли, однако вскоре вампиру открылся вид на неестественно идеальное плато, которое на несколько десятков метров возвышалось над лесным массивом. За ним в горе виднелась огромная пещера, а само плато занимал город с благозвучным названием Сторудный — по крайней мере, его обитателям оно нравилось. Населен же этот город был не кем иным, как дворфами. Бородатые, широкоплечие, ростом под полтора метра, они спокойно прогуливались по ночным улицам или — уже менее спокойно — вываливались из таверн с веселым шумом, не подозревая, что сейчас за ними наблюдают.

Вампир завис над городом, слегка склонив голову набок и с прищуром рассматривая открывшуюся ему картину. Впрочем, внешний вид навевал, скорее, уныние, чем интерес — абсолютно все здания были построены из однотипного камня и не имели ни окон, ни каких-либо украшений, кроме деревянных табличек с номерами или рисунком пивной кружки. Будь то высокая городская стена, гильдии или даже центральное здание совета — серый цвет и грубые швы были везде. Как народ, который долгое время жил в темноте подгорных пещер, дворфы решительно плевать хотели на внешний вид их жилищ. Однако дело принимало совсем иной оборот, когда речь шла о внутреннем убранстве. Мраморные полы и статуи, мебель из лучших сортов дерева, ковры на каждом шагу и бесчисленное множество картин на стенах. И не только в зданиях совета или гильдий — любой состоятельный дворф старался не ударить в грязь лицом и обставить свой дом по последнему писку моды, которая, впрочем, слабо изменилась за последние пару сотен лет — таковы уж были дворфы. Здания к тому же имели подземные этажи, количество которых могло превышать количество надземных, поэтому можно было смело сказать, что половина города находилась под землей. Рассмотреть все это с высоты в сотню метров было невозможно, даже с орлиным зрением, так что взглядом Мист задержался разве что на здании совета и гильдиях, которые окружали его ровным кольцом.

Однако гораздо больше его заинтересовал сам факт встречи с существами, которые весьма подробно были описаны в книгах его мира. В голове вампира сразу же возникло множество теорий на этот счет, но вскоре его размышления прервали первые лучи солнца. Недовольно покосившись на далекую звезду, Мист еще раз взглянул на город и довольно улыбнулся, порадовавшись тому, что первое селение разумных существ в новом мире попало ему всего лишь в нескольких сотнях километров от места появления. Развернувшись, вампир собрался улетать, но перед этим ненадолго прищурился, а несколько секунд спустя над городом сформировалась дюжина одиноких глаз, которые разлетелись подальше друг от друга. Видеть перед собой не одну картинку, а больше десятка — вряд ли такое привычно кому-либо, кроме операторов видеонаблюдения, но Мист проворачивал этот фокус далеко не первый раз. Поморгав, он убедился, что теперь может видеть весь город, а затем направился обратно к временному лагерю.

Несколько следующих дней вампир летал над лесом, более подробно исследуя регион и подыскивая территорию, где можно будет выпустить свой зверинец. Подходящих мест хватало,

однако в достатке было и хищников, которые располагались слишком близко. В конечном итоге самые активные, которым не повезло попасться ему на глаза дважды, были разобраны на части, а в лесу появилось шесть новых видов, численностью в пятьдесят особей каждый. Впрочем, забота о животных занимала далеко не главенствующее место в списке интересов Миста, и все три дня он продолжал наблюдение за городом.

Сторудный был построен в числе первых городов переходного периода, во время которого дворфы отказались от подгорного образа жизни в пользу наземного. Но его назначение с того времени не изменилось, а горнодобывающая промышленность здесь, как и раньше, стояла во главе угла. Ведь «Радужное кольцо», а именно так называлась эта горная гряда, было невероятно богато полезными ископаемыми, за разнообразие которых и получила свое название. Двадцать тысяч дворфов, проживающих здесь, можно было разделить на пять основных категорий: горняки, кузнецы, стражники, маги и торговцы, причем первых было в полтора раза больше, чем всех остальных вместе взятых. Большая их часть была представлена молодыми и не очень дворфами, которые приезжали на заработки из фермерских поселений и мелких городов. Они заключали договор с Гильдией горняков на срок от нескольких месяцев до нескольких лет, а затем прокутив все заработанное и возвращались со следующей сменой. Самые смелые, впрочем, откладывали деньги и после нескольких итераций открывали свое дело, заводили семью, а через два десятилетия уже их отпрыски — то есть, наименее способные из них — отправлялись в шахты набираться жизненного опыта. Что же касается других категорий — отбор туда был гораздо жестче, так что, приехав проситься в Гильдию кузнецов или лекарей, неудачливый дворф в конечном итоге все равно мог оказаться с киркой в руках.

Никто не подозревал о стороннем наблюдателе, поэтому жизнь шла привычным чередом. Первыми, около пятого часа из здешних двадцати пяти, просыпались пекари, повара, их помощники, а также домохозяева и домохозяйки. На улице в это время крайне редко можно было встретить кого-либо, кроме стражника или пьяного в зюю дворфа — иногда, впрочем, это было одно и то же лицо, рисковавшее схлопотать от командирши гарнизона лишний наряд или вообще гауптвахту. Около семи открывались мелкие лавочки, а около восьми — все гильдии, за исключением магической и лекарской — желающим их посетить приходилось ждать до десяти. В полдень начиналось основное столпотворение — одна смена горняков спешила в шахты, а вторая из них. Таверны в это время ломились от посетителей, и только ближе к вечеру не только уставшие, но еще и поддатые шахтеры отправлялись отсыпаться, уступая место дворфам остальных профессий, рабочий день которых заканчивался к двадцати часам. К двадцати пяти даже путаны отправлялись по домам — своим или чужим — а большая часть дворфов расходилась еще раньше. И затем наступал новый день.

Однако, за те три дня, что он наблюдал за городом, Мист успел не только выучить расписание жизни города, но еще и выделить для себя один весьма интересный момент — у дворфов была подчас совершенно дикая разница в уровне прогресса в различных сферах жизни. Самым заметным моментом стала образованность местных жителей — при том, что по части технологий и производства они находились где-то около эпохи возрождения, вампир временами замечал небольшие подобия блокнотов даже у шахтеров и домохозяек. Это вызывало у Миста вопросы, ответы на которые, как и знание языка дворфов, он собирался поискать в памяти у выбранного им "донора".

Им стала травница-лекарша Деррин, пожилая дворфийка и глава самой уважаемой гильдии, в

которую спешили после бурных ночей и потасовок в трактире. Заходя туда, даже самый распоследний грубиян и забулдыга улыбался и со всей доступной ему вежливостью просил о помощи, а получив свой эликсир, шепотом благодарил Бога-Дракона за наличие в мире таких прекрасных дворфов. Именно тяжелый нрав Деррин обеспечивал порядок, так как, по глупости вызвав ее гнев, можно было вместо одной причины для посещения лекаря занять сразу десяток. А еще лишь немногие знали, что, кроме учениц-травниц, отчитываться к ней ходят также следователи и дознаватели. Впрочем, основной причиной, по которой ее выбрал Мист, стало то, что она была одной из немногих, кто регулярно выходил за пределы города.

Утром следующего дня Деррин вместе с ученицами и стражниками привычно остановилась на поляне, совершенно не подозревая о присутствии вампира, засевшего на дереве. Выслушав указания наставницы, все ученицы разделились на несколько групп, и, прихватив по стражнику, разошлась в разные стороны. На поляне осталась только сама травница и два ее сопровождающих. Оглядевшись вокруг, вампир бесшумно спустился с дерева и отточенными ударами вырубил всех троих. Приподняв веки, он проник в разум травницы, не испытывая никаких затруднений. Они начались уже внутри, так как в ее голове творился форменный бардак: вчерашний день граничил с воспоминаниями двадцатилетней давности, детская радость от первого правильно сваренного эликсира плыла рядом со скукой от участия в заседании городского совета, а умение ходить путалось с названиями трав. Недовольно оглядев весь этот хаос, вампир первым делом обернулся самой травницей, не желая оставить свои следы в ее сознании. Затем он стер ей воспоминание с ощущением удара, и только потом начал поиски языков. Спустя несколько минут ему удалось их найти и осторожно скопировать к себе в голову. Туда же отправились и знания о местных травах, случайно замеченные вампиром совсем рядом, но после этого он остановился, размышляя как ему найти ответы на свои вопросы в таком беспорядке. Полминуты понадобилось Мисту чтобы выработать несколько дельных стратегий поиска, однако именно в этот момент внешний барьер просигнализировал об атаке. Чертыхнувшись, вампир резко вернулся в реальность, испытывая секундное головокружение. Нарушителем его спокойствия оказался стражник с полубезумными глазами, назойливо тыкающий копьём в барьер.

— Ты уже звал подмогу? — спокойно спросил его Мист на чистом дворфийском.

Тот ошалело посмотрел на него и помотал головой.

— Ты к... — попытался произнести он, но вампир вырубил его привычным ударом.

Просканировав местность, он недовольно прищурился. Этот стражник не был с группой Деррин изначально, а это значило то, что он прибыл из города с каким-то посланием, поэтому вампир нужно будет разобраться с ним в том числе. Недовольно цокнув, Мист быстро метнулся к оглушенным стражникам и тоже стер им ощущение удара, после чего осторожно прислонил их к деревьям, а Деррин усадил возле куста. Подхватив тело гонца, вампир создал над поляной очередной глаз, а сам полетел в сторону города. Проникнув в разум стражника, он скопировал себе его память за предыдущий час, после чего стер дворфу последние пять минут, которые тот помнил, и вернул его на поляну, видом которой теперь заканчивались его обрезанные воспоминания. Неслабо приложив и так бессознательное тело о толстую ветку одного из деревьев, вампир хмыкнул, мимоходом посочувствовав особому "везению" этого дворфа, после чего полетел обратно в лагерь, попутно наблюдая за тем, как одна из вернувшихся групп учениц будит травницу и стражников. Полчаса спустя на поляне появился и гонец, сверкая

огромным синяком на лбу, который Деррин, дав ученицам время посмеяться, убрала за полминуты.

Прибыв в свой лагерь, вампир начал готовиться к отбытию. Все контейнеры отправились в огромную, вырытую им в земляном утесе, пещеру, охранять которую остались кровавые клоны, трупы-куклы и несколько десятков ловушек. Кровавый бассейн разделился на тысячи небольших частей, которые приняли форму птиц и поднялись на километр вверх. Этот фокус Мист придумал очень давно, убедившись, что птицы практически не привлекают внимания, в отличие от кровавого пятна в небе. Надев на себя вторую перевязь с клинками, предварительно взятыми в одном из контейнеров, вампир подошел к увесистой сумке. В ней уже лежало несколько гранат, пара пистолетов, плетъ, рунические свитки с маной, бытовые мелочи, а последним штрихом стала значительная часть колец и амулетов, сняв которые, вампир перестал походить на цыганского барона. Перекинув сумку через плечо, Мист подвигал лопатками, после чего завершил свой образ, закинув за спину свернутые шкуры и клыки убитых ранее хищников. Он осмотрелся, убедившись, что эта часть берега ничем не отличается от остальной и не привлечет ненужного внимания, после чего полетел обратно в сторону города.

\* \* \*

20 Первого месяца тепла 3127 года, утро

Солнце только начинало прогревать землю, поэтому воздух еще оставался прохладным. Пожилая травница потерла ладони друг о друга, а затем продолжила осторожно обрывать листики, складывая их в небольшой тканый мешочек. Стоявшие сзади стражники зевали, неловко прикрывая рот руками в больших металлических рукавицах. Внезапно они резко развернулись в сторону приближающегося шума, на всякий случай взяв в руки копья, ранее мирно прислоненные к дереву. Травница выпрямилась и, нахмурившись, тоже повернулась туда. За деревьями можно было увидеть дворфийку, которая бежала прямо к ним.

— Г-госпо-ша... Деррин! Там... звери!.. И чужак!.. Пой... демте! — хватая ртом воздух, произнесла одна из учениц, добежав до поляны. Стражники переглянулись и бросились в указанную девушкой сторону. Деррин быстро собрала свои мешочки и, подождав минуту, пока ученица немного восстановит дыхание, поспешила вместе с ней в нужном направлении. По пути она достала из сумки браслет, в который был инкрустирован десяток сияющих лавандовым цветом камней, и закрепила его поверх рукава. Затем обернулась к ученице, немного отстающей от нее.

— Что за звери, и что за чужак, Риггита?

Молодая дворфийка старалась следить за дыханием в этот раз, поэтому ответила не сразу.

— Огневолки... против них человек... весь в черном... с мечами!

Дальше дворфийки побежали молча. Деррин упрямо сжимала губы. Заставляли ее это делать, конечно же, не звери, которыми полнился этот лес, а тот факт, что, каким-то образом, человек

оказался так близко к одному из самых отдаленных от границы с людьми дворфийских городов. После небольшой войны, которая отгремела несколько десятилетий назад и окончательно испортила отношения с соседями, граница официально была закрыта. Понятное дело, что из-за огромной протяженности никто не мог контролировать каждый ее метр, но регулярные патрули и систему магического обнаружения никто не отменял. Они помогли сократить разведывательные силы некоторых особо любопытных соседей почти наполовину. Сейчас же подобные вторжения были редкостью, тем более, здесь.

Через пару минут дворфийки догнали стражников, которые с копьями наготове стояли на небольшом холме, наблюдая за боем, происходившим внизу. Остальные ученицы теснились немного поодаль.

На берегу небольшого озера сражалась стая огневолок и один чужак. Точнее, остатки стаи — от изначального количества в двадцать голов живы были лишь одиннадцать, девять обезглавленных трупов валялись поодаль. На глазах у Деррин их количество уменьшилось еще на одного — бросившийся на незнакомца зверь лишился головы с одним движением клинка, на котором не осталось даже крови. Три топтавшихся поодаль зверя внезапно раздулись, увеличив грудную клетку раза в полтора, после чего выпустили из пасти несколько огненных плевков. Один из них полетел в сторону стражников, и Деррин уже была готова активировать защиту... но внезапно незнакомец ускорился, а затем, увернувшись от остальных снарядов, подпрыгнул и принял это пламя на свои клинки, разделив его на две части и изменив их направление. Несколько стражников выдохнули, крепче сжав копья, а Деррин прищурилась, сконцентрировав свое внимание на чужаке, который в этот момент сам перешел в атаку, за несколько секунд добравшись до задних рядов стаи и в три удара убив тех, которые были готовы вновь плевать огнем. Еще через две минуты в живых остался только один, самый крупный, огневолок, который яростно бросался на незнакомца, поднимая клочья земли при каждом прыжке. На секунду застыв, он глубоко вдохнул и выдохнул пламя в сторону противника, однако мгновением позже зарычал от боли — из пламени вылетел клинок, который пригвоздил его левую переднюю лапу к земле. Через миг голова вожака мертвой стаи разделилась на две части, приняв на себя лезвие второго клинка, который на нее обрушили в прыжке.

Таким образом, победу в бою между зверем неразумным и зверем разумным одержал последний, который затем резким движением стряхнул с оружия в руке кровь, после чего провел по нему пальцем и вложил в ножны. Развернувшись спиной к дворфам, он пошел обратно в лес.

— Кажется, он уходит. Госпожа Деррин, что прикажете делать? Атаковать? — развернувшись, приглушенно спросил стражник, на виске которого можно было увидеть капли пота. Металлическая рукавица тихо звякнула, когда он посильнее сжал копьё.

Травница покачала головой.

— Отставить. Он сейчас вернется, попробуем поговорить для начала.

— Откуда вы знаете?

— Никто не забывает такое оружие, — кивком головы она указала на последнего зверя. В его лапе все еще торчал странный, непривычной формы, прямой клинок, сверкающий в лучах восходящего солнца. Небольшая квадратная гарда черного цвета и сама ручка, отделанная и оплетенная неизвестными материалами, также привлекали внимание. Их новизна была тем удивительнее для Деррин, которая и сама неплохо разбиралась в кузнечном деле.

Через пару минут незнакомец и правда вернулся, теперь уже с сумкой через плечо и несколькими шкурами на спине. Направляясь к дворфам, он походя вытащил клинок и, очистив его от крови тем же движением, что и первый, вернул его в ножны. Остановившись в трех метрах от стражников, он уважительно кивнул головой, продемонстрировав легкую уверенную улыбку.

— Приветствую вас, незнакомцы, — вежливо и дружелюбно произнес он на общем. — Иногда даже и не знаешь, какие неприятности могут поджидать путника в неизведанном лесу.

Деррин раздвинула стражников и вышла вперед, оставив левую руку лежать на поясной сумке.

— И вам наше приветствие, юноша. Что же заставило вас оказаться в этом лесу, вдали от человеческих городов?

— Страсть к путешествиям, конечно же, — чуть шире улыбнувшись, ответил он. — Хотя иногда и от них устаешь, так и хочется съесть что-нибудь, приготовленное не на костре, и вспомнить, как ощущается настоящая кровать. Не подскажете, имеется ли гостиница в том городе, что на горе?

Бесстрастное лицо Деррин осветила улыбка.

— Да, конечно. И я с радостью вас провожу. Все-таки, убив этих зверей, вы оказали нашему городу услугу, так что мне непременно хочется вас отблагодарить.

— Буду только благодарен. Позвольте узнать ваше имя?

— Меня зовут Деррин. А что насчет вас?

— Мисткольд, лучше просто Мист. Приятно познакомиться.

— Хм... мне тоже, — с секундной задержкой ответила травница, после чего все двинулись обратно в город. На одной из полян их уже ждали несколько других групп учениц, которые после острого взгляда Деррин молча присоединились к процессии. Стражники, переглянувшись и обменявшись несколькими кивками, заняли позиции позади и по бокам, не заметив быстро промелькнувшей тени недовольства на лице лекарши. Впрочем, незнакомец никак на это не отреагировал, так что она тихонько выдохнула и остаток пути провела в неспешном разговоре с ним.

У ворот города Деррин коротко рассказала стражникам о случившемся, после чего все направились дальше, привлекая внимание прохожих, многие из которых с большим удивлением смотрели на четыре клинка, чем на лицо чужака. По пути до Гильдии лекарей отряд растерял весь ученический состав и половину стражников, так как травница отправила их по домам. Когда они дошли до внушительного трехэтажного здания, которое служило одновременно лавкой, школой и домом для Деррин, она провела Миста через служебный вход. Стражники при этом остались у двери, неуверенно переминаясь, но не пытаясь спорить с прямым приказом. Впрочем, стоило двери закрыться, как двое из них рванулись в сторону здания Совета. Остальные только проводили их взглядами.

Внутреннее убранство второго этажа, куда дворфийка сразу же провела гостя, представляло собой смесь лаборатории с ведьминой избушкой: стеклянных сосудов на огне было достаточно, но дополнялись они не только развешанными повсюду травами, но и телами различных существ на стенах — в том числе там было и несколько огневолоков. Кабинет травницы был уменьшенной копией предыдущей комнаты, разве что посреди помещения стоял массивный стол, заваленный свитками и эликсирами, а вдоль стен располагались огромные шкафы. На полу лежал ковер, а по обе стороны стола стояли уютные кресла. Хозяйка помещения предложила гостю присесть, после чего достала из сундука бутылку медовухи. Предложение выпить за столь необычную встречу было встречено согласием, после чего, не чокаясь, каждый пригубил из своей кружки.

После короткой истории о том, когда и при каких обстоятельствах ей была подарена эта медовуха, Деррин слегка расслабилась, поудобнее откинувшись на спинку кресла. Затем она повернулась к Мисту.

— Итак, что же вас все-таки привело в наши края, господин Мисткольд? Надеюсь, я правильно произнесла ваше имя?

Гость в это время слегка потряс своей кружкой, после чего с улыбкой сделал еще один глоток.

— Да, правильно, но лучше просто сократить, — оторвавшись от медовухи, ответил он. — Как я и говорил, страсть к путешествиям. Впрочем, я не слепой и вижу, что вам этот ответ не нравится, но другого у меня просто нет. Не желай я путешествий, я бы не прыгнул в тот странный черный портал, который выкинул меня около какой-то деревни на западе, где меня и обучили этому языку.

Договорив, Мист осушил кружку до конца, после чего встряхнул головой. Деррин, заметив это движение, несколько раз моргнула и ловко притянула пустую кружку к себе. Заметив вопросительный взгляд Миста, она широко улыбнулась.

— А вот это уже действительно хороший повод выпить! — громко гремя посудинами, произнесла она. — Что ж вы сразу не сказали, что вы из иномирян?

Через пару секунд перед гостем вновь оказалась полная кружка, теперь слегка пахнувшая приятными травами. Отхлебнув, Мист одобрительно покачал головой.



— Да просто мне показалось бы странным, начини кто знакомство с заявлением, что он из другого мира. А что, таких, как я, здесь много появляется?

— По-разному, иногда целыми толпами прибывают, иногда всего несколько за целый век, не угадаешь, — пожав плечами, бодро ответила Деррин. — Однако это в корне меняет дело. По правде говоря, с соседними человеческими государствами у нас сейчас немного напряженные отношения, вот я и приняла вас за очередного шпиона. Тем более, что путешественники с таким арсеналом не ходят. Можно ли взглянуть на ваш меч?

Кивнув, Мист осторожно достал один из клинков, участвовавших в бою с огневолками, а затем придвинул его к Деррин, развернув лезвием в сторону. Она с той же осторожностью приподняла его, большую часть внимания уделив лезвию, но не забыв и про рукоятку. Осмотрев его со всех сторон, она перевела взгляд на Миста.

— Какое невероятное оружие. Из чего оно сделано?

— Специальная ударопрочная сталь, но я не мастер-кузнец, так что вряд ли смогу сказать больше.

Еще раз полюбовавшись на лезвие, она вернула клинок владельцу. Дальнейший разговор быстро превратился в череду взаимных вопросов и ответов, причем теперь и Деррин пришлось отвечать, а не только быть в роли дознавателя. Большая часть обсуждения вращалась около разницы двух миров.

Продлилось это до самого вечера. Затем Миста провели в лучшую из здешних гостиниц, располагавшуюся в центре города, заодно пообещав завтра провести экскурсию. За дверью остались следить четыре стражника, а сама Деррин, едва не переходя на бег, направилась в здание Совета. Ее взгляд блуждал где-то далеко, но на лице была довольная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/654233>